Глава 15. Старосты

Рон расхаживал по школе с гордым видом. Уж на что Перси гордился своим значком… Но Ронни его переплюнул и сделал как стоячего. Правда, старший брат, в отличие от младшего, сразу понял, что ношение значка подразумевает не только права, но и обязанности. Рон же на обязанности сходу возложил болт на двести, и демонстративно наслаждался происходящим. И даже пытался почесать свой ЧСВ, разбираясь с обидчиками (или теми, кого он таковыми считал) с высоты своего неземного положения. Правда, с последним вышел небольшой облом: Драко Малфой также получил значок старосты, только от Слизерина. И «староста на старосту наказания не накладывает». Когда же Ронни попытался вломить меня, близнецы быстро и популярно объяснили братцу, что подставлять свой же Дом — нехорошо. Как уж они этого достигли, я особенно не интересовался, но после общения со своими ближайшими родственниками, Ронникинс пару дней вздрагивал от громких звуков, а за угол не сворачивал, а сначала аккуратно заглядывал.

Внушение близнецов оказалось эффективно: снятия баллов со своих Рон прекратил, а в нашу с Миа сторону — немного опасался даже поглядывать. Последнее не удивительно с свете того, что я продолжал оставаться главным спонсором еще только формирующегося предприятия «Ужастики умников Уизли», подкидывая им время от времени деньги на их эксперименты. Иногда у ребят даже получалось что-то толковое, так что финансирование не прекращалось. Более того, я уже подумываю над тем, чтобы познакомить рыжих с Тигром теней: кое-какие их идеи, на мой взгляд, Ари вполне могут заинтересовать… хотя проверять эти самые идеи они бросались с подкупающим дилетантизмом. К тому же, сам Ари пошутить любит и умеет. А то, что в результате смешно бывает далеко не всем… Ну, что поделаешь. Чувство юмора — есть вещь сугубо индивидуальная.

Второй старостой от Гриффиндора стала Парвати. Вот как раз половинка Ключа к выполнению своих обязанностей в качестве старосты относилась очень серьезно. Однако ее благоразумию и ответственному подходу к выполнению порученного задания несколько мешало то, что ее напарник трудиться ни в какую не хотел, да еще и всячески обзывался, называя девочку «предательницей», «заучкой» и заявляя, что та «просто хочет понравиться учителям».

Что ж. Ронникинс нарвался. И теперь осталось только дождаться момента, когда удастся-таки выпихнуть рыжего на патрулирование. А вот с этим выходили сложности: отрывать время от любимого занятия (сна) новый староста Гриффиндора не хотел просто категорически. Пришлось использовать весьма и весьма нелюбимый в среде учеников прием: настучать декану Макгонагалл.

— Мистер Уизли! — довольно высокая, но отнюдь не поражающая воображение своими размерами декан умудрялась возвышаться над Роном как осадная башня. — По всей видимости, Вы решили, что, получив значок старосты, можете больше ничего не делать? Имейте в виду: это не так. И лишиться значка также легко, как и получить его.

В принципе, довести декана до такой степени гнева было не так уж сложно: достаточно «случайно» встретить ее, патрулируя школу после отбоя. Убедившись, что Рон действительно оставил напарницу в одиночестве патрулировать ночные коридоры школы, Макгонагалл пришла в крайнее возмущение, следствием чего и явилась унизительная сцена. И пока инцидент распутывался, пока Рониикинса унижали, сгибали в бараний рог, вытирали об него ноги и выбивали ему бубну, Парвати стояла рядом с видом, будто она и вовсе не при чем. Ну а как получилось, что маршрут патрулирования декана Гриффиндора пересекся с маршрутом патрулирования одной из старост… Об этом Анну Гриффиндор нехудо было бы поспрошать. Или Кай. Или обеих сразу. Но ведь не сознаются же!

Но, как бы то ни было, у девочек получилось. И Ронникинсу пришлось идти в патрулирование. Конечно, привести план Ключей в исполнение в первый же выход Рона — означало расписаться в собственной причастности. Но и долго тянуть не стоило: внушения Макгонагалл надолго не хватит… а если устроить вторую накачку — Рон может действительно лишиться значка, а это сделает основную часть плана не исполнимой.

* * *

Рон шел по коридору школы. Снаружи, за стенами Хогвартса был туманный вечер… или даже уже ночь — это как посмотреть. Парвати отстала — сказала, что она должна заглянуть… ну… в общем — к Плаксе Миртл.

— Вот ведь… Девчонка, — бухтел под нос рыжий. — «Не оставляй ее одну». Да чего плохого может случиться в Хогвартсе, самом безопасном месте Магической Британии?! Могла бы и одна прометнуться, раз уж шило в заднице покоя не дает!

Справа мелькнуло открытое окно. Рон дернулся было закрыть его… но потом махнул рукой, решив, что это не его дело. И кто открыл окно — тот пусть его и закрывает.

Через некоторое время Рон убедился, что был прав: он нашел еще открытое окно, потом — еще и еще.

— Вот еще! Что я за каждым придурком обязан окна закрывать? — продолжал высказывать свое недовольство староста Гриффиндора.

Туман клубился за окнами, а через открытые — еще и забирался внутрь. Факелы светились словно окутанные маревом. Рон на миг стало жутко, но он рассмеялся и двинулся дальше, продолжая ворчать о «придурках понаоткрывавших окон».

Впереди в тумане мелькнул темный силуэт, и Рон кинулся вперед. Может, это парвати? Или, кто-то из нарушителей? Все равно. Сейчас — главное не остаться одному. Рона уже достала эта тишина, в которой не слышно даже тихого потрескивания волшебных факелов.

Рон уже открыл было рот, чтобы позвать того, кто там, впереди. Но в открытый рот влетело что-то мягкое… Рон машинально сжал челюсти, и плюнул скривившись.

— Пепел, что ли? — произнес парень… и собственный голос показался ему каким-то неестественным. — Эй! — закричал он, увидел впереди мелькнувший силуэт, и побежал за ним. — Эй! Ты кто?

Рон резко остановился. Из тумана к нему вынырнула совершенно незнакомая девочка. Ее лицо казалось белым пятном в заполненной туманом темноте коридора. Маггловская одежда была какой-то серой, как будто покрытой пеплом. Черный спутанные волосы спадали на лицо, на которым темным пятном выделались накрашенные чем-то черным губы. Девочка смотрела холодно и недобро.

При взгляде на незнакомку, Рон ощутил, как у него подгибаются колени, хотя, в общем-то, если бы у него спросили: «чего именно он испугался?» — Рон затруднился бы ответить.

— Пока ты жив — ничего не закончено! — произнесла девочка, поднимая нож.

Черная в тусклом освещении капля сорвалась с блеснувшего лезвия.

— Кровь! — подумал Рон, и рухнул в обморок.

* * *

Вытормозившись из варпа, я шагнул на камень коридора, и бросил взгляд туда, где отчетливо чувствовал дамблдоровы сигналки на мантии Смерти, под которой пряталась Парвати.

— Объясните мне одно, — усмехнулся я, краем глаза отмечая, как в рассеявшемся тумане тает силуэт Темной Алессы. — Где ж вы боггарта-то нашли?

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850697